

Культура - 1992. 22 фев.
ОБОЗРЕНИЕ Т. 6.

Все началось с интервью. На экране свободно разговаривали знаменитый режиссер и известный журналист. Георгий Данелия и Юрий Рост. Можно было бы предположить, что беседа в какой-то мере будет официальной. Она предшествовала ретроспективе фильмов художника, заявленной на телевидении. Обстановка была деловая — режиссер снимал картину, с трудом вырвался из студийной суеты. Все, казалось бы, не располагало к откровению. Но случилось по-иному. Через несколько минут мы были вовлечены в доверительную беседу. Встреча добрых друзей где-то на кухне, разговор, начатый не сегодня. Только кадры из фильмов возвращали нас к реалиям киностудии.

НЕ ГОРЮЙТЕ!

Интимность беседы ничуть не исключала ее серьезности. На вопрос, почему в фильме «Паспорт» француз играет грузина, грузин русского, русский еврея и т. д., Данелия просто-душно ответил:

— Никогда не разделял людей по национальным признакам. Разве что актеров — по профессиональным.

Возникла щемящая тоска по времени, когда люди будут делиться на хороших и плохих, злых и добрых, умных и глупых. И только! Мир Георгия Данелии добр, нежен, человечен. В передачу врезается сцена из фильма «Мимино». Героя вместо Телави соединяют по телефону с Тель-Авивом. Из далекой чужой страны человек интересуется: достроили ли мост в Кутаиси. Потом поют грузинскую песню. И один плачет, скорбит о покинутой родине.

Родина Данелии — Грузия, многострадальная, раздираемая междоусобными конфликтами. Люди забыли извечное понятие — мир этому дому. Не разрушат ли силы зла хрупкий и прозрачный мир, который воздвигался режиссером и защищал его от окружающей скверны? Торжество добра и справедливости рано или поздно неизбежно. Данелия как бы оправдывается перед героем своего последнего фильма. В страшное время тот вступает на грузинскую землю. Но остается вера в мудрость народа. Ею мы и живы.

С некоторым коварством был поставлен вопрос о сложности кинематографической жизни режиссера в дни застоя. Данелия обескураживающе улыбнулся и сказал, что говорить ему об этом не хочется. Сколько людей на этом спекулируют. Жил, работал, как все. Данелия, как подлинный интеллигент, не может быть подвержен быстротекущей моде. Как в искусстве, так и в своей жизненной позиции. Он был и остался честным и наивным шестидесятиником, как в давнем «Я шагаю по Москве».

— Я очень большой пессимист и поэтому, как это ни банально звучит, стараюсь говорить о добре...

ПЕРЕФРАЗИРУЯ несколько мысли Брэдли, можно сказать, что фильмы Данелии помогают нам пройти через ночь, помогают дожить до утра, помогают научиться любить. Нынешний их показ — подарок каждому. Тем, кому сегодня трудно приспособиться к нашему быту, тем, для кого накопление стало смыслом существования, тем, кому задурили голову бесконечные политические дебаты и дворцовые интриги, тем, кому просто страшно. Наверное, вы успели посмотреть прекрасный фильм «Не горюй!». Сколько несчастий свалилось на бедного Бенжамена. Он потерял любимую женщину, лучшего друга, лишился всего. Герой упрямо идет вперед, ибо верит, что зло будет побеждено, что несчастья отступят. Главное — не горюйте.

На днях прошел фильм «Афоня». О человеке бестолковом, несуразном, но по сути добром. Любовь помогла ему познать себя, найти мужество узнать свою подлинность. А разве сегодня нам не надо вглядеться в себя? И ответить — кто мы есть. Не только в своем микромире, но и в макромире тоже.

Среди показанных фильмов Данелии — «Мимино», «Осенний марафон», «Кин-дза-дза»... Для одних картины пробуждают ностальгию по прошлому, а для молодых могут стать открытием нового старого кино. Насмотревшись бесконечных зарубежных сериалов, дешевых американских видеофильмов, они и не представляют, что истинное искусство может быть обращено не только к примитивным эмоциям, но и к жизни человеческого духа. Когда по сути грустные истории могут вызывать смех. А веселые вдруг остановят тебя в печальном раздумье. Как в фильмах Георгия Данелии.

М. КВАСНЕЦКАЯ.

184
205